

О разъяснении постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 года по делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края

Определение · № 88-О · от 07.10.1997 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О разъяснении постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 года по делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда

Красноярского края город Москва 7 октября 1997 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе председательствующего О.И.Тиунова, судей Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Л.М.Жарковой, А.Л.Кононова, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

руководствуясь частями первой и второй статьи 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации",

рассмотрел в открытом заседании ходатайство Генерального прокурора Российской Федерации Ю.И.Скуратова об официальном разъяснении постановления Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР.

Заслушав выступление судьи-докладчика Т.Г.Морщаковой, выступления доктора юридических наук А.Д.Бойкова - представителя Генерального прокурора Российской Федерации, обратившегося с ходатайством в Конституционный Суд Российской Федерации, выступления приглашенных в заседание представителя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации И.Н.Шумского и заместителя Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.П.Верина, Конституционный Суд Российской Федерации

у с т а н о в и л:

1. 28 ноября 1996 года Конституционным Судом Российской Федерации было принято постановление по делу о проверке конституционности статьи 418 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края. Данным постановлением признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 120 и 123 (часть 3), положения части первой статьи 418 УПК РСФСР, наделяющие судью полномочиями возбуждать уголовное дело по подготовленным в протокольной форме материалам о преступлении или отказывать в его возбуждении, и части второй этой же статьи, обязывающие судью излагать в постановлении о возбуждении уголовного дела формулировку обвинения.

В силу положений статей 6 и 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" это постановление является обязательным как для всех органов и должностных лиц, уполномоченных осуществлять досудебную подготовку материалов о преступлениях, так и для судов, рассматривающих в судебном порядке соответствующие уголовные дела.

1 сентября 1997 года в Конституционный Суд Российской Федерации поступило ходатайство Генерального прокурора Российской Федерации об официальном разъяснении постановления Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности статьи 418 УПК РСФСР. Данное ходатайство является допустимым, поскольку согласно статье 83 Федерального

конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" право подать ходатайство о разъяснении постановления Конституционного Суда Российской Федерации принадлежит не только органам и лицам, имеющим право на обращение в Конституционный Суд Российской Федерации, но и другим лицам, включая Генерального прокурора Российской Федерации, которым это постановление направлялось в соответствии со статьей 77 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации".

В ходатайстве Генерального прокурора Российской Федерации указывается на отсутствие единообразной практики исполнения решения Конституционного Суда Российской Федерации судами общей юрисдикции. Некоторые из них, следуя постановлению Конституционного Суда Российской Федерации, принимают к своему рассмотрению уголовные дела, подготовленные органами дознания в протокольной форме, не вынося при этом решения о возбуждении уголовного дела и не формулируя обвинение. Другие - отказываются рассматривать поступившие в суд материалы протокольного производства и требуют от органов дознания, составивших протокол, возбуждения уголовного дела и производства по нему предварительного расследования.

Именно такое требование содержится и в постановлении Президиума Верховного Суда Российской Федерации, принятом 26 февраля 1997 года по уголовному делу в отношении С.В.Яковлева.

Мотивируя свое решение, Президиум Верховного Суда Российской Федерации указал, что в связи с признанием неконституционными отдельных положений частей первой и второй статьи 418 УПК РСФСР органы дознания и прокуроры по всем делам о преступлениях, перечисленных в статье 414 УПК РСФСР, должны, не применяя правила главы 34 УПК РСФСР, регламентирующие протокольную форму досудебной подготовки материалов о преступлении, выносить решение о возбуждении уголовного дела и проводить по ним расследование. При этом, по мнению Верховного Суда Российской Федерации, надлежит руководствоваться статьями 3 и 4, а также главами 9 и 10 УПК РСФСР, предусматривающими, в частности, обязательность предъявления обвинения, ознакомления обвиняемого с материалами дела, составление обвинительного заключения, утверждение его прокурором и направление дела в суд.

Как полагает Генеральный прокурор Российской Федерации, выводы, сделанные Верховным Судом Российской Федерации из постановления Конституционного Суда Российской Федерации, не соответствуют его содержанию и смыслу и препятствуют применению норм главы 34 УПК РСФСР в целом. В связи с этим в ходатайстве содержится просьба разъяснить, действительно ли решение Конституционного Суда Российской Федерации предполагает упразднение института досудебной подготовки в протокольной форме материалов о преступлении; создает ли оно пробелы в правовом регулировании и какие нормы процессуального закона подлежат в связи с этим применению в порядке процессуальной аналогии.

2. В запросе Каратузского районного суда Красноярского края о проверке конституционности статьи 418 УПК РСФСР оспаривались лишь те положения указанной статьи, которые определяют полномочия судьи по возбуждению уголовного дела и формулированию обвинения. Соответственно только эти положения закона и были признаны Конституционным Судом Российской Федерации неконституционными и утратившими силу. Ни другие положения статьи 418, ни остальные нормы главы 34 УПК РСФСР, регламентирующие проведение в протокольной форме досудебной подготовки материалов о преступлениях, перечисленных в статье 414 УПК РСФСР, не были предметом рассмотрения, не подвергались оценке с точки зрения их конституционности и не были признаны неконституционными.

Исходя из этого постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 года не может рассматриваться в качестве правового акта, признающего недействующими положения главы 34 УПК РСФСР в целом. Иное истолкование данного постановления не соответствует его содержанию, связывает с решением Конституционного Суда Российской Федерации не вытекающие из него правовые последствия и приводит фактически к упразднению

уголовно-процессуального института досудебной подготовки материалов в протокольной форме, необоснованно ограничивая полномочия, предоставляемые законом органам дознания и прокуратуры по применению этой процедуры.

Между тем глава 34 УПК РСФСР сохраняет свою силу, и, следовательно, досудебное производство по соответствующей категории дел о преступлениях, перечисленных в статье 414, должно осуществляться с учетом установленных законом именно для этой группы дел особенностей судопроизводства, а не на основании других глав УПК РСФСР. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации касается только частей первой и второй статьи 418 УПК РСФСР. Оно не затрагивает иные особенности, которые предусмотрены в нормах главы 34 УПК РСФСР, и потому, согласно закону, подлежат применению именно специальные правила данной главы, а не общие процедуры. Признать же неконституционными и потому утратившими силу действующие положения главы 34 УПК РСФСР, как следует из статьи 125 Конституции Российской Федерации, никакой другой судебный орган, кроме Конституционного Суда Российской Федерации, не компетентен. Поэтому суды общей юрисдикции не вправе ни изменять установленную законом систему процедур судопроизводства, ни формулировать общие предписания нормативного характера о неприменении закона, который не отменен и не признан неконституционным, ни давать собственное официальное толкование постановлений Конституционного Суда, обязательное для других правоприменительных органов.

3. Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении по делу о проверке конституционности статьи 418 УПК РСФСР исходит из того, что признание не соответствующими Конституции Российской Федерации отдельных положений этой статьи не препятствует применению при рассмотрении вопроса о назначении судебного заседания по делу других ее положений, а также всей главы 34 УПК РСФСР. Из постановления не вытекает необходимость применять в отношении перечисленных в статье 414 УПК РСФСР дел "общие правила Уголовно-процессуального кодекса РСФСР о возбуждении уголовного дела (ст. 3) и проведении предварительного расследования в форме дознания либо предварительного следствия (гл. 9, 10)", как утверждает Президиум Верховного Суда Российской Федерации.

Фактически решение о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица и о формулировке выдвигаемого против него обвинения содержится в протоколе, утвержденном начальником органа дознания, санкционированном прокурором и направленном им в суд. То, что этот акт именуется протоколом, не меняет его правовой природы как процессуального решения, являющегося законным поводом к рассмотрению судьей вопроса о назначении судебного заседания по делу, в силу того, что функция публичного обвинения возлагается законом на органы дознания, предварительного следствия и прокуратуры.

4. Согласно части второй статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" решение Конституционного Суда Российской Федерации действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами. Основываясь на данной норме, Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 28 ноября 1996 года сформулировал положения относительно его применения в период, пока законодателем не внесены соответствующие изменения в уголовно-процессуальный закон, исходя из того, что содержание протокола, завершающего досудебную подготовку материалов, должно определяться в соответствии со статьей 415 УПК РСФСР с учетом требований, которые предъявляются к содержанию решений, опосредующих возбуждение уголовного преследования и обвинение перед судом, т. е. на основе процессуальной аналогии.

Такая правовая позиция, сформулированная в пунктах 3 и 6 мотивировочной части постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 года, нашла отражение в пункте 1 его резолютивной части. При этом следует иметь в виду, что правовые позиции, содержащие толкование конституционных норм либо выявляющие конституционный смысл закона, на которых

основаны выводы Конституционного Суда Российской Федерации в резолютивной части его решений, обязательны для всех государственных органов и должностных лиц (статья 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации"). На основании изложенного и руководствуясь частью третьей статьи 83 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Разъяснить, что признание постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 года не соответствующими Конституции Российской Федерации отдельных положений частей первой и второй статьи 418 УПК РСФСР, определяющих полномочия судьи по возбуждению уголовного дела и формулированию обвинения против конкретного лица, не может служить основанием для признания недействующими и для отказа от применения других положений главы 34 УПК РСФСР, регламентирующих досудебную подготовку материалов о преступлении в протокольной форме и их рассмотрение судом. При этом постановление Конституционного Суда Российской Федерации действует непосредственно, и до внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство нормы главы 34 УПК РСФСР применяются исходя из того, что функция осуществления публичного обвинения, независимо от различий в установленных законом процессуальных формах, возлагается на органы дознания, предварительного следствия и прокуратуры.

2. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Российской газете", а также в иных изданиях, где было опубликовано постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1996 года.

Председательствующий -

судья Конституционного Суда

Российской Федерации О.И.Тиунов

N 88-О